

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Усачевой Ксении Александровны по теме «Возвращение полученного как последствие расторжения нарушенного договора», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертация Усачевой Ксении Александровны безусловно является актуальным исследованием. Как известно, полемика вокруг проблем возврата после расторжения нарушенного договора имеет место на протяжении более чем двухсот лет и в различных правовых порядках насчитывает уже по несколько кругов обсуждений. Несмотря на это, ключевые концептуальные вопросы по-прежнему остаются нерешёнными. Среди них можно выделить вопросы: о месте требования о возврате полученного после расторжения нарушенного договора в системе частно-правовых притязаний; о содержании правил о таком возврате; об отличиях такого возврата от возврата полученного в иных случаях разрыва договорных отношений (например, в случаях недействительности договора и др.) и т.д.

Решение поставленных в диссертации задач представляется важным, особенно, задачи третьей, которая сформулирована диссертантом как анализ соотношения возврата полученного по договору, расторгаемому вследствие его нарушения со смежными механизмами, т.е. с возвратом полученного в других случаях срыва договорных отношений.

Диссертант показал творческий подход к изучению темы, использовал множество источников – публикации известных специалистов отечественного и зарубежного права, что делает выводы соискателя

аргументированными, а уровень научной новизны работы – достаточным для кандидатской диссертации.

Соискатель исследовал эволюцию подходов к правовой квалификации требования о возврате полученного после расторжения нарушенного договора, продемонстрировав как в различных правовых порядках развивались представления о месте рассматриваемого требования в системе частно-правовых притязаний. При этом соискатель, как представляется, справедливо, пришёл к выводу о том, что постоянные различия в квалификации ими («правовыми порядками континентального типа и странами common law») возврата после расторжения нарушенного договора являются следствием неодинаковых взглядов на протяжённость отменяющего эффекта расторжения (на уничтожение им договора *ex tunc* или только *ex nunc*), на модель перехода права собственности (как предполагающую абстрактность распорядительной сделки или как исходящую из ее каузальности либо из отсутствия «принципа разъединения»), на конструирование института неосновательного обогащения (как противопоставляемого правилам о возврате недолжно полученного или как охватывающего также и их, как предполагающего просто несправедливость или именно неосновательность обогащения). Автором сделан вывод о том, что в правовых порядках, разграничивающих договорное и внедоговорное регулирование, к которым относится также и российское право, рассматриваемое требование о возврате полученного должно носить договорный характер (с .23).

Соискатель предпринял попытку доказать, что среди договорных способов защиты требование о возврате полученного по расторгаемому вследствие нарушения договору должно занимать самостоятельное положение, то есть оно должно квалифицироваться как требование *sui generis* и не может – при отсутствии для него конкретного места – пониматься в качестве других известных правовому договорных

способов защиты, прежде всего, в качестве требования о взыскании убытков (с.24).

Диссертант также исследовал многообразие и противоречивость современных подходов к урегулированию отношений сторон по возврату полученного после расторжения нарушенного договора, а также критерии, лежащие в основе различных моделей регулирования возврата полученного после расторжения нарушенного договора (с.25).

Справедливым видится и нижеследующий тезис автора. «Необходимость учёта различий между договорными типами при определении содержания правил о возврате полученного после расторжения нарушенного договора показывает, что принятие во внимание действительно значимых факторов (критериев), влияющих на содержание правил возврата после расторжения нарушенного договора, влечёт необходимость разграничения договорных типов (купли-продажи, аренды, займа и т.д.) при разработке правил такого возврата» (с. 26).

Наиболее интересными представляются первое, второе и пятое положения, выносимые автором на защиту. Указанные положения диссертанта могут быть определены как обладающие научной новизной, теоретической и практической ценностью.

Работа Усачевой К.А. выполнена на высоком научном уровне. В целом текст автореферата позволяет сделать вывод о том, что задачи, поставленные диссертантом, решены, а исследовательская цель достигнута. Публикации автора в полной мере отражают тему исследования. Автореферат диссертации К.А. Усачевой позволяет сделать вывод о том, что диссертантом единолично выполнено научное исследование по заявленной специальности. По актуальности, новизне и практической значимости диссертационное исследование Усачевой Ксении Александровны соответствует требованиям п.п. 9-10 «Положения

о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор – Усачева Ксения Александровна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв на автореферат выполнил кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» А.В. Фиошин.

И.о. ректора ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации»

генерал-майор юстиции,

кандидат юридических наук, доцент

А.М. Багмет